

Секрет её бессмертия

Дж.К.Гейтсбери

Джеймс Гейтсбери
Секрет её бессмертия

«Автор»

2023

Гейтсбери Д. К.

Секрет её бессмертия / Д. К. Гейтсбери — «Автор», 2023

Многие люди пытаются раскрыть тайну бессмертия, но пока, это еще никому не удавалось. Однажды журналист Джеймс, находящийся в постоянном поиске сенсаций, вдруг узнает, что секрет бессмертия, действительно, существует. Чтобы раскрыть эту тайну, он едет в одно таинственное поместье, где видит собственными глазами девушку, которую смогли воскресить, но кто и каким образом это сделал? Когда Джеймс узнаёт правду, то она повергает его в шок...

© Гейтсбери Д. К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джеймс Гейтсбери

Секрет её бессмертия

Глава 1

С трудом пробираясь сквозь тяжелые, тугие ветки старых, покосившихся и невообразимо изуродованных деревьев, Джеймс неожиданно остановился, словно намертво пригвожденный... – Что, черт возьми, происходит? Куда я попал? Явно, дьявольское и черт бы его побрал, жуткое место. Джеймс попытался пристально всмотреться в бесконечно- темную завесу ночи и увидеть, наконец, то, что ему даже в ярких фантазиях бы не привиделось. Вокруг же, был слышен только странный и отдаленный гул неведомой птицы, зловещее завывание ветра, которое, едва не сбивало Джеймса с ног, настолько оно было сильным и неудержимым в своей силе.

В этот момент Джеймсу показалось, что все силы природы в одночасье сплотились против него. Он хотел протиснуться вперед, сквозь корявые и убогие ветки деревьев, пока еще, в непонятную ему бездну, но они упорно стягивали острой болью его руки, и тянули назад. Деревья по-прежнему с особой и острой болью скручивали ему ноги и в одночасье норовили ткнуть острием обломленных им веток, в лицо, в глаза...

Когда Джеймс уже отчаянный и изможденный, выбился из сил и ослаб, казалось, силы природы странным и таинственным образом, вдруг оставили его в покое и он, едва поверив своим ощущениям, наконец, выбрался из проклятых и въедливых деревьев.

Мужчина поднял глаза и увидел...

Буквально в нескольких шагах, на небольшом холме, среди дремучих деревьев и затуманенных облаках, находился дом.

Черные дрозды медленно пролетали над его крышей, посверкивающей в свете ясной луны.

– Неужели это и есть тот самый дом, о котором ему рассказывал его старый приятель, и такой же проныра, как и он, журналист Эндрю, подумал про себя, Джеймс.

Кстати, сам Эндрю уже давно отошел от журналистских дел. Он был на порядок старше Джеймса и к тому же, как оказалось, крылья ему подломило никудышное здоровье, из-за которого ему раньше времени пришлось почивать на лаврах, это следовало из собственных слов Эндрю...

Но, в свое время, Джеймс был уверен, Эндрю, ни за что бы, не упустил возможность упустить такого рода сенсацию...

Джеймс уже не помнил, как он пробрался в дом. Казалось, что ноги сами его туда привели. В его голове на тот момент была только одна мысль, как можно скорее покинуть этот жуткий лес, который заставил его сильно понервничать. Вот только Джеймс не задумывался о том, что он увидит в этом доме. В доме, что находился в лесной глуши.

– Ты ищешь сенсации? Будет тебе, сенсация! Прошипел как змея голос Эндрю над ухом Джеймса. При этом глаза Эндрю источали азарт, ту самую неумную и непобедимую страсть, когда дело шло о чем-то необычном, о чем-то очень важном, что может даже заставить замереть на мгновение целый мир. Эти слова заставили пульсировать кровь в висках Джеймса, утвердившись в его сознании и побуждая к действию. Он должен идти вперед, чтобы докопаться до истины, до которой, пока еще, по словам Эндрю, никому не удавалось дойти в этой странной истории.

Неожиданно, как затмение, перед Джеймсом предстало лицо мертвой девушки и необычайно заворожило его...

Необыкновенно красивые, на редкость, волшебные черты лица, заставили Джеймса замереть на месте.

Станным было то, что девушка выглядела не мертвой, а просто, ненадолго заснувшей. Её черты лица и кожа были не посиневшими и не безжизненными, как у покойника, а светлыми, словно, слегка заснеженными. Веяние зимней свежести и легкой прохлады исходило от неё.

Да, девушка будто находилась в хрупких кристалликах льда. На её длинных ресницах спокойно и таинственно оседал белоснежной каймой – иней.

Какая-то неведомая доколе сила, заставила Джеймса протянуть руку к девушке, в желании коснуться этого неземного существа, но неожиданно, девушка открыла глаза и Джеймс замер, едва дыша.

Вдруг, за спиной мужчины послышался звонкий, как ручей, девичий смех. Джеймс невольно оглянулся и увидел, что, та самая девушка, которой он только, что любовался и был несравненно очарован, как никем и никогда, легкими, будто невесомыми шагами, весело смеясь, унеслась вдаль.

В следующее мгновение перед Джеймсом, снова возникло таинственное и насмехающееся лицо Эндрю. Сейчас, он в упор смотрел на него, а его тонкие, бледно-розовые губы отчетливо произнесли:

– Это она, Джеймс! Она! Ты должен... раскрыть эту тайну, слышишь, должен! Это и будет сенсация!

Джеймс проснулся, широко и нервно открыв глаза, затем, ощупал мокрой рукой свой вспотевший лоб и, тяжело покачав головой, встал с кровати.

– Это был сон, всего лишь сон, – твердил, невразумительно себе под нос, Джеймс. Вот только удивительным было то, что сон этот был настолько ясным и правдоподобным, что Джеймс все еще с трудом приходил в себя.

За завтраком, мужчина сидел в глубокой задумчивости и, опустив низко голову над столом, он неожиданно встрепенулся. Его посетила одна мысль, мысль, от которой все похолодело внутри.

Впрочем, как он отметил про себя, он еще с детства замечал за собой ту странную особенность, которая сейчас навела его на мысль о том, что он обладает определенными способностями.

Так, иногда Джеймсу снились вещие сны. Эти сны, отличались от других, характерной особенностью: они были яркими и казались, настолько правдоподобными, словно все действия, происходящие во сне, приключались с ним на яву.

– Нет, не может быть... Я просто, схожу с ума. Видимо, от этих навязчивых мыслей, мне в голову уже приходит всякий несусветный бред. Не понимаю, зачем я вообще ввязался в эту авантюру и приехал сюда.

Может, этот Чертов Эндрю, вообще решил посмеяться надо мной. К тому же, его всегда задевало, когда мы еще работали вместе в газете, что больше хвалили меня и именно мои заметки ставили на первые страницы газеты, а не его.

Черт, черт, что я несу. Ведь, Эндрю не такой, достаточно вспомнить лишь то, сколько раз он выручал меня из всяких сложных ситуаций и каким наставником он, в свое время, был для меня. Нет, все это не похоже на Эндрю, значит остается одно... Эндрю, действительно, нащупал то, что может послужить новой сенсацией, вот только сам, уже отошел от дел и утратил былые связи. К тому же, что не говори здоровье – вещь не маловажная. Особенно в том возрасте, когда вряд ли будет уже уместна поговорка, что « волка ноги кормят» впрочем, все мы, в свое время, будем находиться в этом предстарческом возрасте. Такова жизнь, как бы это печально не звучало, – заключил вслух Джеймс и поднялся из-за стола.

– Что же, в таком случае... не будем терять время, – твердо, произнес Джеймс и направился к выходу.

Глава 2

Как только Джеймс вышел на улицу, ему в лицо, тут же подул сильный, порывами промозглый, осенний ветер.

– Ну, и мерзкая погода сегодня, – пробурчал себе под нос Джеймс и, подняв высоко воротник своего черного кашемирового пальто, ускорил шаг, в направлении автобусной остановки.

До загородного дома Эндрю, куда, сейчас и направлялся Джеймс, в желании подробнее узнать все обстоятельства этого дела, составляло часа полтора – два, не меньше.

Поэтому, как, только, промерзнув насквозь от холода, Джеймс зашел в долгожданный автобус, где, тоже несло невероятным холодом, он забился на заднее место и замер в укромном уголке. Автобус, медленно, как улитка, двинулся с автобусной остановки.

Перед глазами Джеймса, стали быстротечно мелькать, одетые в багряные краски осени, английские леса...

Он задумался, в его памяти начали всплывать воспоминания первых шагов его журналисткой деятельности.

С чем только не пришлось столкнуться Джеймсу на этом тяжелом поприще...

Тысяча девятьсот восемьдесят восьмой год... Разговор с проституткой, размалеванной как кукла, вызывающей не похоть, как у других мужчин, из низшего, как ему казалось, рода, а только отвращения. Джеймса, даже корбило от их затхлого запаха виски и дешевого табачного дыма, что исходили от одежды этих вульгарных и необразованных женщин. Тем не менее, он должен был погрузиться в их жизнь и понять, что заставляет их, кишащих, как уличных кошек, на улицах Лондона, вести такой образ жизни.

Казалось бы, задание не из сложных, но, был в нем один подвох, нужно было найти персонажа, который бы удивил всех, или бы вызвал всеобщее недоумение. А это значило, что должна быть не простая среднестатистическая проститутка, которая и так, понятно, не вызовет ни у кого из читателей большого интереса, а только лишь – брезгливость и неприятие, а личность особого рода...

Джеймс, тогда немало набегался по знаменитым улицам Лондона, в поисках таких женщин.

Ведь раньше, он даже не задумывался о том, что например, одна из состоятельных и богатых женщин, довольно знатных кровей, в силу тяжелых жизненных обстоятельств, могла выйти на улицы Лондона и в качестве кого, проститутки? Женщины, окончательно потерявшей свое истинное лицо. Но вопрос другой, что заставило её так поступить? Что должно произойти такого, чтобы побудить человека пойти на такой крайний шаг? И Джеймс нашел такую женщину. Это была не просто заметка об особенной женщине. Это была настоящая сенсация, особенно в кругу знаменитых и богатых людей. Тех людей, которые, даже взглядом не удосуживались женщин такого рода.

Ею оказалась Оливия Уильямс. Двадцати пяти лет, из Манчестера, из благородной и известной семьи. Кстати, была очень красивой женщиной.

Удачно выйдя замуж, спустя несколько лет, она узнала о том, что вся их семья разорена, благодаря её мужу, который, впоследствии, покончил жизнь самоубийством. Все дальние родственники тут же отвернулись от неё, таким образом, чтобы Оливии не умереть с голода и не оказаться выброшенной арендодателями на улицу, ей пришлось пойти на самый крайний шаг.

Казалось бы, такое может случиться с любой женщиной, но нет, это была женщина из сословия, некогда богатых людей и это очень сильно задело самолюбие «сильных мира сего». Соответственно, все это вызвало резонанс в обществе, а, следовательно, произвело фурор.

Джеймс же, справился со своим заданием. Правда, после этого, он извлек некоторый жизненный урок. Например, то, что все мы не святые и все ходим под Богом, а так же, в жизни может произойти все, что угодно и с кем угодно и никто не застрахован, от жизненных невзгод...

Определенно на Джеймса так же произвело впечатление и даже изменило в какой-то степени сознание, его задание: «Интервью с маньяком или выразиться иначе серийным убийцей».

Психология поведения людей такого рода всегда интересовала Джеймса, хотя и, где-то в глубине души, он, как ни странно, побаивался с ними встреч. Почему? Он и сам не раз задавался этим вопросом, а может, просто боялся заглянуть в глубину своего сознания.

Перед тем как встречаться с подобными людьми, Джеймс основательно перерыл тонны литературы о маньяках – убийцах.

Но, то, что он обнаружил в некоторых книгах, порой, даже шокировало его самого.

Как оказалось, маньяками чаще всего становятся люди со сломленной психикой в детстве. Именно из детства произрастали корни извращения подобных людей или...

Или, это были – в прямом смысле, люди, страдающие психическими отклонениями, чаще всего шизофренией, которая, нередко передавалась по генетической линии.

Джеймсу удалось пообщаться из тем и с другим типом людей из этой категории.

В первом случае, люди, имеющие психическое заболевание, говорили открыто о том, что они, якобы пытаются очистить землю от человеческой грязи и разврата. Об этом их просит какой-то неведомый им, потусторонний голос, которому они всецело доверяют и следуют как заветам самого Бога. При воспоминании об этом, Джеймса резко передернуло, потому как, перед ним тут же возник образ одного сумасшедшего серийного убийцы. Вот уж точно, никому не пожелаешь встретиться с подобного рода людьми. Потому как, пообщавшись с таким человеком несколько дней, Джеймс и сам потом начал ощущать на себе какое-то мистическое давление бреда, которое нес ему этот, психически больной убийца.

Совсем другое дело серийные убийцы, говоря проще – маньяки, за которыми не наблюдались психические отклонения, они вели себя куда более отпугивающее.

У Джеймса похолодело все внутри, и казалось, даже на мгновение, застыла кровь в жилах, после того, как он вспомнил одного серийного маньяка, на счету у которого, оказалось не менее тридцати жестоко измученных и изнасилованных жертв. По большей части, это были несовершеннолетние девочки – подростки, В глазах этого человека он тогда увидел, не только торжество над своими жертвами, но и со страшной силой, затаившееся во взгляде, дьявольски – бесовское выражение, которое, затем, не раз вставало у него перед глазами.

Пальцы Джеймса подернулись нервной силой, он, глубоко вдохнул, а через пару секунд выдохнул.

Еще раз, проштудировав тогда, литературу о подобных людях, он выяснил, что корни этого злодейства, особенно во втором случае, идут, как правило, из детства. Именно уже в том возрасте, такие люди, начинают вести себя крайне жестоко. Например, с животными и птицами... нередко они отрывают голову птенцам, режут лапы животным, выкалывают глаза и наслаждаются той болью, которую испытывают их жертвы, даже случайно попавшие в их руки. Но, все эти проявления, кроме шизофрении, исходили именно из-за грубого и, как правило, неадекватного отношения в семье, где главным фактором поведения выступали мать или отец.

К примеру: мать была женщиной легкого поведения, принимающей у себя на дому клиентов, а малолетний сын, подглядывал за ней в замочную скважину, потому что часто слышал громкие стоны и думал, что его матери причиняют боль. В желании спасти её, он бросился к двери, но она была закрыта, тогда мальчик примыкал к замочной скважине и видел там такое, что все переворачивалось в его детской психике. Ребенку сложно понять, то, что творят взрослые люди, особенно мужчина и женщина, когда находятся наедине друг с другом и их, как правило, не может остановить, даже детский плач. Тем более, просьба о чем-то... Мать же ребенка, в такое время, может забыть о том, что у неё существует сын и, он хочет, есть или

просто, чтобы мама была рядом. Напротив, это могло сильно разозлить её и вывести из себя, а дальше скандалы, избиение, наказание и в конечном итоге, самобичевание ребенка. Это и есть главные проблемы, которые происходят в семьях с низкой социальной ответственностью и с вероятной долей последующего разрушения подрастающего поколения в этой семье.

Эти мысли тогда глубоко засели в голове Джеймса, еще молодого, можно сказать, совсем неопытного журналиста.

Анализировать ситуацию и людей, а так же все, что происходит в мире – вот главная задача журналиста, думал Джеймс. А чтобы еще находится и «на коне», нужно не только анализировать, но и действовать, а именно, находить сенсации, которые бы постоянно удивляли общество, то есть – людей...

Джеймс очнулся от глубоких раздумий, когда автобус остановился и, он понял, что уже прибыл в назначенное место.

Идя вдоль маленькой проселочной тропинки, Джеймс снова задумался...

Сейчас его занимала уже другая мысль. « Он все равно не мог, до конца понять, почему Эндрю, опытный и матерый журналист, решил передать это дело ему. Ведь как не крути, Эндрю находился поблизости к той местности, где все это происходило. А, следовательно, и был более знаком с обстоятельствами этого дела. Почему же он поручил его именно ему?»

А что, если, он сам имеет какое-то отношение к этому делу... Или, его что-то насторожило? Эта мысль, закравшись в сознание Джеймса, привела его в замешательство. Действительно, а что если – это правда?

Глава 3

– Да, не богато, но довольно уютно, тем более, для одинокого пожилого человека, – подумал Джеймс, после того как очутился у стен дома Эндрю.

Дверь ему открыла слегка располневшая, с небольшой проседью в волосах, женщина лет сорока-сорока пяти.

– Кто это? Подумал про себя Джеймс. – Жена? Мать? Скорее нет, потому как для матери, женщина выглядела моложе, а для жены?

Эндрю никогда не говорил, что он женат или, что у него есть семья.

Скорее наоборот, его повседневное поведение свидетельствовало о другом... Он никогда не торопился с работы домой и мог засиживаться в редакции допоздна. Никогда не приносил с собой домашние обеды, а питался в местной столовой, да еще и с собой прихватывал домой полюбившиеся маковые булочки или пирожки.

Наблюдательный и в какой-то степени, пристальный взгляд Джеймса, немного смутил женщину и дабы поставить все точки над «и» женщина представилась:

– Я, соседка мистера Эндрю, миссис Элизабет... Я присматриваю за его домом, когда он в отъезде.

– В отъезде? Переспросил, удивленно вскинув брови, Джеймс.

– Как? Он мне не говорил, что собирается куда-то уехать.

– Да, он предупредил меня, что вы должны прибыть. Я, так понимаю, Вы, мистер Джеймс?

– Да, все верно.

– Мне очень жаль, но мистеру Эндрю, на днях пришла телеграмма. Кажется, у него кто-то умер из родственников. Он сказал, что они живут почти на другом краю земли, поэтому, его можно долго не ждать. По его словам, он будет отсутствовать довольно длительное время.

– А...насколько, длительное? В задумчивости, переспросил Джеймс.

– Этого он мне не сказал, но он знал, что вы приедете, поэтому просил меня передать вам ключи от его дома, чтобы вы не ютились в гостинице на время его отсутствия. Женщина протянула Джеймсу ключи.

– Простите, а он еще что-нибудь передавал?

– Да, в доме на столе лежит письмо для вас. И еще, он попросил меня, в случае, если вам будет нужна помощь, чтобы вы обращались ко мне.

Я живу неподалеку от вас. Женщина, указала рукой вперед и произнесла:

– Вон, возле той тропинки, по которой вы шли сюда. А именно, справа стороны, чуть подальше от этого дома. Думаю, вы поймете, потому как, домов здесь очень мало и мы живем здесь все, как в своем маленьком мирке. Что же, если вам ничего больше не нужно, то я, пожалуй, пойду.

– Да, спасибо, миссис Элизабет.

– Всегда рада помочь, – ответила, слегка улыбнувшись, женщина и направилась к калитке.

После того как силуэт женщины исчез из виду, Джеймс, тяжело вздохнул и огляделся по сторонам.

– Да, ничего не скажешь, действительно, свой затаившийся от человеческого взгляда, мир, – произнес Джеймс.

Несмотря на все, здешнее окружение наводило на Джеймса приятную истому. Вокруг его облюбовали многолетние деревья с могучими крепкими кронами. Легкий спокойный ветер, едва развивал багровые листья, сквозь которые просвечивали робкие лучи солнца. Воздух был великолепным, казалось, Джеймс не мог им надыхаться, каждый раз, глубоко вдыхая всей грудью.

– Определенно, воздух здесь совсем не такой как в городе, где повсюду кишат загазованные автомобили и быстро проносятся суровые и изможденные лица людей, – подумал про себя, Джеймс.

Окинув еще раз воодушевленным взглядом дом, который показался Джеймсу среди царства деревьев – охотничьим домиком, он решительно вошел во владение.

Спустя время, Джеймс, прочитав довольно длинное письмо Эндрю, с множеством указаний, где и что находится в доме, а так же за его пределами, он тяжело уселся в кресло-качалку, прямо, возле окна. Оттуда открывался прекрасный вид на рощу и, на ту самую тропинку, по которой ноги Джеймса и привели его сюда.

В письме также был указан и адрес, по которому, он должен начать свое расследование, а точнее, оттолкнуться от него в своей деятельности.

– Итак, по словам Эндрю, один человек, а точнее, ученый, – уже лежал на кровати, произнес Джеймс и тяжело закрыл глаза.

Вскоре Джеймс и сам не заметил, как погрузился в глубокий сон.

– Вы никогда не узнаете этой тайны. Никогда! С силой сдавливая напрягшиеся и посиневшие вены, на шее Джеймса, глядя на него сумасшедшими, разъяренными, как обезумевший, глазами, твердил, незнакомый ему человек. И этот человек, сейчас, хотел убить Джеймса, он душил его с такой силой, что Джеймс уже начал биться в конвульсиях и, задышавшись, он только и успел прохрипеть:

– Кто вы? Кто? В этот момент, Джеймс проснулся и тут же понял, что задыхается от гари и дыма. Сильно закашливаясь, он тут же бросился на кухню.

Джеймс вдруг вспомнил, что вчера вечером поставил на плиту чайник, желая расслабиться и попить с дороги кофе. Он всегда, как ему казалось, бодрил его, особенно, ближе к вечеру, а так же, как он считал, помогал лучше размышлять. Но, видимо сон настолько сморил его, что Джеймс совсем забыл выключить плиту, из-за чего и произошел пожар.

Теперь Джеймс кинулся спасать положение. Благо оно оказалось не критическим и вскоре собственными усилиями, он смог погасить начавшийся огонь, особенно после того, когда увидел, что на полу в кухне стоит огнетушитель. Если бы, не он, – подумал Джеймс, то неизвестно, чем бы это все кончилось и смог бы он, вообще проснуться этим утром...

Раскрыв, все окна в доме и пустив, таким образом, свежий воздух в комнаты, Джеймс облегченно вздохнул.

С улицы повеяло утренней прохладой и легким ветерком.

Вскоре, Джеймс принялся за уборку в доме.

У него даже не было времени подумать о том кошмарном сне, что привиделся ночью. Хотя, однажды, когда Джеймс присел на стул, немного передохнуть от бесконечной уборки, в его голове промелькнула мысль:

– Возможно ли, чтобы из-за едкого дыма, ему приснился такой кошмарный сон, где его пытались убить? А этот человек, может быть, он и сделал бы свое грязное дело, если бы Джеймс досмотрел сон до конца и не проснулся. В этот момент Джеймс замер.

– Этот сон... Он снова был таким, словно это все, действительно, происходило наяву. Как и предыдущие его вещие сны, он был тоже ярким и правдоподобным, причем настолько...

– Нет, – Джеймс, начал мысленно себя успокаивать. – Этого не может быть, чтобы это был вещий сон, который, по воле судьбы, иногда снился ему, предупреждая об опасности.

Глава 4

На следующий день Джеймс полностью погрузился в дела.

Для начала ему нужно было найти того, кто хоть что-нибудь слышал об этой необычной истории.

Конечно, лучше было бы, если кто-то видел все своими глазами. Ну, а, в худшем, что-нибудь слышал об этом.

Сейчас Джеймсу предстояло найти людей, кто бы мог помочь ему распутать этот клубок, но кто? И где искать этих людей?

И тут его осенила мысль. «А что, если обратиться за помощью к той самой соседке – Элизабет, женщине, которая вчера передала ему ключи от этого дома. Вдруг она поможет ему, с информацией в этой истории.

С этими мыслями Джеймс, быстро одевшись, вышел из дома и направился в сторону петляющей тропинки.

Он почувствовал, как утренняя прохлада, окутала все его тело и тут же, ссутулившись, он поднял воротник своего теплого пальто. Затем, плотнее надвинув на лоб шляпу и присвистнув, направился вперед.

Вскоре, он заметил первый дом, тот, что находился поблизости к его, как он выразился «охотничьему домику». При этом, Джеймс заметил одну особенность: все дома, что находились в данной местности, как ни странно, стояли на приличном расстоянии друг от друга. Казалось, что люди здесь, намерено, селились подальше от всех. Этим, они, словно говорили всем, что не хотят, что бы кто-то вторгнулся в их личное пространство, или пытался войти в их мир.

Не успел Джеймс подойти к дому женщины, как тут же увидел, что из него, накинув шаль на плечи, выходит сама миссис Элизабет.

Джеймсу, в какой-то момент даже показалось, что женщина следит за ним...

– Добрый день, – сказал Джеймс, подойдя к ней и почтено, снял шляпу.

– Здравствуй, мистер Джеймс, – слегка улыбнувшись, произнесла женщина.

Странный взгляд был у неё. Вроде бы искренняя улыбка, но в глазах таилось любопытство и заинтересованность. Джеймс, пока, не мог понять, в чем именно?

– Я так понимаю, у вас, что-то случилось? Произнесла, она, оглядевшись по сторонам, будто ища подтверждения, что рядом никого нет.

– Я бы сказал, не совсем так. Точнее, ничего не случилось, но, тем не менее, если это возможно, мне нужна ваша помощь.

Женщина вдруг остановила на Джеймсе долгий и испытывающий взгляд, затем, произнесла:

– Хорошо, проходите в дом, а то я чувствую, как вы замерзли. В здешних краях в это время осени всегда уже прохладно и часто ложиться иней, в виде заморозков, а то и вовсе, может выпасть снег.

Как только Джеймс вошел в дом, то тут же почувствовал тепло и уют домашнего очага. В доме было чисто и свежо, а из кухни доносился соблазнительный запах пирога.

Миссис Элизабет пригласила Джеймса пройти в гостиную, где они расположились напротив камина, в котором ярко пылал пламенный огонь.

Сидя в уютном мягком кресле, Джеймс почувствовал, как тепло стало быстро разноситься по его, едва не продрогшему насквозь от холода, телу, приводя его в приятную истому.

– У вас, ничего вчера, не случилось? Задала неожиданный вопрос миссис Элизабет и внимательно посмотрела на Джеймса, будто требуя правдивого и точного ответа.

– Нет, с чего вы это взяли?

– Возможно, мне это показалось, но вчера ночью я видела густые клубы дыма и отдаленный запах гари. Мне показалось, что они исходили от вашего дома или я ошибаюсь?

Джеймс немного покраснел и от неловкости закашлялся.

– Да, простите, что не сознался сразу, действительно, произошел небольшой инцидент с моей неосторожностью, но, хочу вас заверить, больше этого не повторится. Я буду предельно внимателен.

– Да, пожалуйста, постарайтесь, а то мне придется отсчитываться перед мистером Эндрю. Ведь он поручил мне присматривать за вами, – покачивая головой, произнесла миссис Элизабет.

Джеймс в некотором удивлении вскинул брови, но затем произнес:

– Хорошо. Спасибо за заботу.

– Так какая вам, нужна помощь? Заинтересованно, спросила женщина.

– Слышали ли вы что-нибудь о таком человеке, как мистер Роберт Нойелс?

При этих словах, женщина, замерла, неотрывно глядя в одну точку. Наступило гробовое молчание, после чего, она, медленно произнесла:

– Откуда вам известно об этом человеке?

– Так, вы знакомы с ним? Не унимался, Джеймс.

– Отчасти, да. Так, вы не сказали, зачем он вам?

– Понимаете, я интересуюсь учеными, такого рода, которые...

– Я догадываюсь, о чем вы, хотите узнать, – произнесла в задумчивости, женщина.

– Да и о чем же?

– Понимаете, мистер Нойелс, очень загадочная личность...

Несмотря на то, что им интересуются многие, в том числе и ваши братья по перу, я так понимаю, вы журналист?

Джеймс улыбнулся, ему было интересно узнать, как эта женщина поняла, что он журналист? Впрочем, если ей не разболтал об этом сам Эндрю. Ведь они, с миссис Элизабет, как ни как, хоть и находятся на дальних расстояниях друг от друга, тем не менее, все равно являются ближайшими соседями.

Женщина прервала ход мыслей Джеймса.

– Нет, не подумайте, это не мистер Эндрю рассказал мне о вашем роде деятельности, это я поняла сама, когда увидела вас.

– Интересно, каким же образом? В удивлении, уставившись на миссис Элизабет, произнес Джеймс.

– О, вы знаете, я с юности зачитывалась детективами. Всегда мечтала обрести в себе хоть какую-то долю наблюдательности умнейших людей, точнее персонажей. А позже, даже окружила себя литературой о том, как читать человека как книгу. А именно: по его внешнему виду, жестам, мимике и ходу мыслей. Кстати, если хотите, могу поделиться с вами этой литературой. Очень хорошо развивает память и мышление. Ученые говорят, что любая мозговая деятельность в нашем возрасте, это путь к долголетию и избавлению от ранней стадии деменции.

Джеймс ухмыльнулся.

– Думаю, с вами трудно не согласиться. Так же, хочу заметить, что у вас это неплохо получается.

– Что, именно? Переспросила, миссис Элизабет.

– То, что вы, действительно, можете читать человека, как книгу.

– Значит, я права, вы, действительно журналист?

– Теперь уже, нет смысла скрывать, – снова усмехнувшись, сказал Джеймс.

– В таком случае, понятно, почему вам нужен мистер Нойелс, – удрученно произнесла женщина.

– Вы, думаете, что я... зря сюда приехал? Немного замешкавшись, произнес Джеймс.

– Не хотелось бы вас расстраивать, но...

– Прошу вас, договаривайте, если я чего-то не знаю. Будет лучше, если я узнаю об этом сейчас.

– На вас не похоже, если, то, что я вам скажу, заставит вас все бросить и уехать отсюда.

– Хм, вы снова меня удивили, миссис Элизабет.

– Понимаете, все, кто приезжал сюда в поисках сенсации, чем, на ваш взгляд, как я понимаю, и является мистер Роберт Нойелс, то... вынуждена вас разочаровать... Все эти люди так и уехал ни с чем, а точнее, они так и не смогли найти то, что так долго искали. Да, Роберт Нойелс – это ученый.

Он уже давно разрабатывает систему опытов и экспериментов, что так волнует и будоражит умы людей. И неудивительно, ведь речь идет не просто о каком-то открытии, а о... бессмертии.

– Откуда вам известно?

– О, вы удивляете меня, мистер Джеймс. Разве кто-то отменял в наше время людские слухи или газеты? Многие, простите за дерзость «пресловутые» так скажем, репортеры, до сих пор освещают эту тему, но только, дальше того, что Роберт Нойелс, удивительный человек и ученый, они... не дошли.

– Что, вы хотите, этим сказать? То, что нет еще ни одного подтверждения тому, что хоть один из его опытов удался?

Женщина снова остановила на Джеймсе, внимательный и испытывающий взгляд.

– Кстати, простите мне еще раз мою дерзость, мистер Джеймс, совсем забыла...

Я приготовила сегодня замечательный рыбный пирог, его обожают все мои родственники и друзья, а так же любил мой покойный муж.

– Сожалею, – искренне, произнес Джеймс, слегка склонив перед женщиной голову.

– О, это было, очень давно, уже как лет десять назад. Так вот, мне бы хотелось вас угостить, если вы, не против. Хотите, я могу вам вернуть его с собой?

– Ну, что вы, как-то неловко...

– Я сейчас, – произнесла быстро женщина и тут же исчезла из вида.

Вскоре Мисс Элизабет появилась с ароматно – пахнущим на подносе содержимым, завернутым в папирусную бумагу.

– Вот, держите.

– Какой замечательный запах, – не удержавшись, произнес Джеймс, поведя вверх носом. Аромат был действительно, бесподобным.

– Простите за беспокойство и большое вам спасибо, – произнес Джеймс, стоя уже на пороге, поняв, что миссис Элизабет на этой ноте, решила закончить их, так и не сложившийся до конца разговор. Женщина уловила в лице мужчины удручающий вид и даже какую-то досаду.

– Так, что, вы все-таки решили делать? Задала вдруг вопрос, миссис Элизабет, когда Джеймс собирался уже открыть дверь.

Джеймс, в задумчивости, покачал головой. Женщина, немного помолчав, будто что-то обдумывая, произнесла:

– Думаю, вы понимаете, что ученый, который, много лет бьется над одним и тем же вопросом, не успокоится, пока не дойдет в нем до истины... Особенно, если это – Роберт Нойелс!

Джеймс, вскинув брови, внимательно посмотрел на миссис Элизабет.

– А может быть, уже и дошел... только об этом, пока, никто не знает? Глядя куда-то вдаль, словно сквозь Джеймса, произнесла женщина.

– Вы... хотите сказать...? Женщина с минуту молчала, не давая никаких ответов Джеймсу, но затем, произнесла:

– Вот, возьмите, – Она вдруг вытаскала из кармана своей шерстяной кофты клочок бумаги и, протянув его Джеймсу, добавила:

– Вдруг у вас, что-нибудь получится,— заключила она.

– Здесь адрес человека, который многое знает о мистере Роберте Нойелсе, если не сказать, все. Скажите ему, что вы от меня. Думаю, он не откажет вам, потому как, до сих пор, считает себя обязанным мне.

Джеймс, вопросительно посмотрел на женщину.

– Не удивляйтесь, просто, когда-то, я спасла жизнь его единственной дочери, Я по образованию врач, следовательно, как вы понимаете, моя миссия – это спасать людей. Думаю, он все еще помнит об этом... Удачи, вам, мистер Джеймс,— сказала миссис Элизабет, после чего, они расстались.

Глава 5

Вернувшись, домой со свертком соблазнительно пахнущего пирога, мистер Джеймс тут же накинулся на него, даже забыв помыть руки. Настолько он был голоден и возбужден разговором с Миссис Элизабет, что голод охватил его с такой животной силой, что он, казалось, забыл обо всем на свете.

– Какое блаженство вкуса, – подумал Джеймс, засовывая в рот, двумя, замаранными сочным соусом пальцами, пирог. Сейчас, ему казалось, что ничего вкуснее на свете, он в своей жизни и не пробовал.

Когда с пирогом, наконец, было покончено, Джеймс удовлетворенно вздохнул.

– Да, похоже, миссис Элизабет – отменная хозяйка.

– В доме, все еще оставался небольшой запах гари, после вчерашнего происшествия. Джеймс подошел к окну, приоткрыл форточку и впустил в комнату свежий глоток воздуха.

Теперь он начал усиленно думать...

– Так, значит, миссис Элизабет все-таки, что-то известно? Не зря же она дала мне адрес этого... как его там. Джеймс достал из кармана пальто клочок бумаги и внимательно его прочел.

– Мистер Иствуд. Энтони Иствуд! Далее, Джеймс прочитал адрес.

Закрыв форточку, потому как повеяло вечерней прохладой, Джеймс достал свои документы, в числе которых находилась карта здешнего города с названием всех улиц. Затем усевшись в уютное кресло, он принялся изучать улицы города. Исследовав, как следует карту, Джеймс присвистнул от удивления:

– Господи, это же, совершенно в другой части города. Как показывала карта, нужное место находилось на противоположной окраине города и добираться туда по времени, было прилично – часа два, два с половиной.

– Что же, похоже, мне придется основательно изучить эту местность и пройти немало верст, прежде чем, что-то найти...

Джеймс взглянул на часы, показывало без четверти четыре.

– Кажется, сегодня уже не получится. Да и, не хотелось бы беспокоить людей в столь поздний час. Ведь неизвестно точно, сколько времени займет поездка туда и обратно. К тому же, неизвестно, как здесь ходит транспорт?

На следующее утро Джеймс уже в девять находился в автобусе, который должен был его доставить по нужному адресу.

Путь, как и предполагал Джеймс предстоял долгим, поэтому, усевшись удобней на заднее сиденье, он погрузился в раздумья, особенно после того, как автобус тронулся с места.

– Что за личность этот мистер Энтони Иствуд и почему он знает то, что не знают другие? Размышлял Джеймс, но еще больше его интересовало то, захочет ли этот человек, действительно поведать ему все то, о чем молчал все это время.

Все это сейчас волновало и между тем, возбуждало Джеймса. Так уж повелось, что когда на небосклоне начинала маячить какая-нибудь удивительная история, уже не говоря о том, что это может быть сенсацией, в прямом смысле этого слова, Джеймс становился возбужденным и беспокойным. Кровь прилиwała к его вискам, и он мог бесконечно, хоть день напролет думать об этом, рисуя в голове различного рода ход истории.

И чем больше он рисовал себе эту картину, тем больше ощущал эйфорию от того, что может быть именно ему, а никому-то другому, предстоит поведать миру новую, еще не открытую никем тайну. Тайну, от которой у людей, быть может, захватит дух и именно это предвкушение всегда двигало его к последующим достижениям и действиям.

Наконец, ненадолго отвлекшись от мыслей, Джеймс прильнул к окну.

Перед его взором открылось все великолепие, и богатство красок золотой осени.

Багряные, пурпурно-пунцовые, золотисто-лиловые кроны деревьев, быстро проносились перед глазами Джеймса.

Казалось, что чья-то чудодейственная рука наградила природу гениальной красотой и как оказывается, не только природу, но и, в некоторых случаях, самого человека.

Джеймс уже не помнил, как он оказался в доме этого человека...

То, что было до этого, словно все стерлось из памяти.

Сейчас, стоя напротив мистера Иствуда, его волновало только одно, как этот, довольно, с придиричивым и испытывающим взглядом, человек, примерно одного возраста с журналистом Эндрю, будет с ним себя вести. Захочет ли он вообще с ним разговаривать? Ведь, судя по внешнему виду и неприязненному выражению лица, он вряд ли был готов сегодня кого-то у себя принимать. Возможно, такое выражение лица является постоянным, подумал Джеймс, стоя на пороге чужого дома, он любезно поздоровался и, замешкавшись, замер в ожидании.

Он не знал, что будет происходить дальше, и был готов уже к чему угодно, даже к тому, что его могут с легкостью выгнать за шею вон, но...

...После того как незнакомый ему человек спросил кто он и что ему нужно, а Джеймс ответил, что он от миссис Элизабет и что она дала ему этот адрес, ненавистное выражение лица мужчины вдруг резко смягчилось.

– Что же, проходите, – произнес мужчина, уже более дружелюбным тоном.

– Кстати, как она? Произнес, мистер Иствуд.

– Кто? Словно не понимая, о чем его спрашивают, переспросил Джеймс, но, потом опомнившись, ответил:

– О, простите, с ней все хорошо. Мы виделись с миссис Элизабет вчера. Она передавала вам привет и наилучшие пожелания...

– Да, миссис Элизабет – это человек с большой буквы. Очень талантливый врач и чуткий человек. – Так, и что же вас, привело ко мне? А точнее, кому понадобился такой скверный и нелюдимый человек как я? Спросил, усмехнувшись, мужчина.

Джеймс даже улыбнулся.

– Возможно, вам и не понравится то, что я скажу... Начал, аккуратно подбирая слова, говорить Джеймс. – Но...

– Ну, для начала давайте пройдем в дом, – предложил мистер Иствуд.

После того как Джеймс аккуратно подошел к цели своего визита, Мистер Иствуд, на какое-то время задумался, затем произнес:

– Вы, понимаете, я не общаюсь с журналистами. Не потому, что я их не люблю, не в обиду будет сказано, просто, они всегда мне представлялись чем-то этаким въедливым и бесцеремонным.

– Понимаю вас, – удрученно произнес Джеймс

– Понимаете? Откуда вам понять? Вы же не видели, сколько таких... оббивало порог этого дома... и, хочу вам заметить – безрезультатно.

Шея Джеймса, при этих словах, подернулась нервным импульсом.

– Тем не менее, то, что вас направила ко мне сама миссис Элизабет, к сожалению, не дает мне право... прогнать вас. – Что же, проходите. Я так вижу, вы насквозь продрогли? Можете сесть у камина, – произнес, все еще в задумчивости, мистер Иствуд.

– Думаю, вы понимаете, что если бы не миссис Элизабет, то вас, скорее всего, однозначно, ждала бы та же участь, что и предыдущих ваших собратий по перу.

– Понимаю, – тяжело выдохнув, произнес Джеймс. Но, в глубине души, Джеймс, уже начал тешить себя надеждой на то, что раз, мистер Энтони его не прогнал, то ему, все-таки повезло. И возможно, именно он узнает то, что до этого времени не удавалось узнать никому.

Глава 6

Огонь в камине разгорался все ярче, потрескивая сухими поленьями, от которых отлетали искры и они, сейчас заморозили Джеймса.

На мгновение Джеймс замер, скукожившись в клубок.

Вскоре его окликнул грузный, тяжелый голос:

– О, да я вижу, вы действительно не на шутку промерзли. Неудивительно, проделать столь длинный путь. Мисс Элизабет написала, что вы поселились неподалеку от неё, я так понимаю, вы ее сосед?

– Да, – кивнув головой, пробурчал Джеймс.

– Что-то вы совсем неважно выглядите. Похоже на улице идет дождь, у вас мокрая одежда?

Джеймс, в знак подтверждения, кивнул головой.

– Не нравятся вы мне, не хватало, чтобы вы совсем тут расклеились, так, давайте вот, что сделаем, – на этих словах, мистер Энтони куда-то ушел, но уже скоро вернулся, неся в руках круглый серебряный поднос. На нем стоял графин, наполненный доверху горлышка малиновой наливкой; две рюмки и нарезка, в виде буженины и овощей на большой тарелке с позолоченной каймой.

Мистер Энтони поставил все это на стол возле камина, напротив которого, сейчас и расположился Джеймс, после чего, уселся рядом, в такое же уютное кресло.

– Вот, выпейте, это поможет согреться, – протянув рюмку Джеймсу, дополнила наполненную багровой наливкой, произнес мистер Энтони.

Затем, он наполнил такую же рюмку до краев себе и залпом её опустошил.

Джеймс немного сморщившись, выдохнул, после того как выпил содержимое. Он почувствовал, как приятное тепло начало волной расходиться по всему его телу. Наливка, действительно была бодрящей и довольно крепкой, что, кстати, вскоре успело сказаться на самочувствии обоих, особенно хозяина дома. Мистер Энтони, когда содержимое графинчика было уже почти на дне, стал более разговорчивым и общительным. Это, конечно же, сыграло на руку Джеймсу, который, сидя рядом с мистером Энтони, охотно выслушивал его и в знак согласия то улыбался, то кивал головой. Он, в отличие от хозяина, пил потихоньку, медленно растягивая удовольствие, наслаждаясь приятной обстановкой и дружелюбием, будучи недавно строгого и как казалось, вначале, не общительного человека.

Слово за слово и наконец, мистер Иствуд дошел до самого главного, того, что и привело сюда Джеймса. Того, из-за чего он проделал столь длинный и нелегкий путь.

– Вы знаете, мой племянник Роберт, кто бы мог подумать, что он когда-то станет ученым, да еще и биологом, – произнес в задумчивости мистер Энтони. Это довольно странно, в нашем роду никогда не было ученых.

– Роберт Нойелс – ваш племянник? Удивленно произнес Джеймс, вскинув вверх брови. Молодой человек в одночасье протрезвел.

– Да, а что вас так удивляет? Я и, Джек – это отец Роберта, мы родные братья.

У Джеймса все потеплело внутри. Так вот почему миссис Элизабет дала ему адрес этого человека, – пронеслось в мыслях у Джеймса.

Он обратился весь во внимание, после того как мистер Энтони принялся подробно и красочно рассказывать ему о жизни всей своей семьи, в том числе и о Роберте Нойелсе.

– Джек и Изабелла, – начал мистер Иствуд. – Изабелла – это жена брата, они поженились, когда им не исполнилось еще и восемнадцати. Отец Изабеллы был против такого неравного брака. Кто была Изабелла? А кто Джек? Она была богатая наследница, единственная дочь своего отца, а Джек – нищий батрак, который все время подрабатывал, где придется.

Но, возможно, так было угодно самому Богу, раз они встретились.

Однажды отец Изабеллы мистер Флетчер, нанял к себе Джека на работу.

До этого, у него трудился молодой паренек, не помню как его имя, но он вдруг уволился, кстати, по какой-то не понятной всем причине.

Джек выполнял у него разного толку тяжелую работу по дому, в особенности на кухне – таскал мешки с мукой и продуктами, а так же помогал по саду: вскапывал землю, вывозил навоз после лошадей.

Мистер Флетчер держал неплохую конюшню. Ох, и отменные же были у него жеребцы, скажу я вам. И где он только доставал такую красивую и знатную породу? Он вообще, надо сказать, любил пожить в свое удовольствие. Часто принимал в своем роскошном особняке, что построили для него присланные из столицы инженеры-строители, на окраине нашего города, много разных гостей. Они постоянно там пиروвали, гуляли и как вскоре выяснилось даже, занимались разного рода не лицеприятными занятиями. Ох, и тот был еще пройдоха этот мистер Флетчер.

Так, однажды моему брату пришлось лицезреть не очень приятную картину. В доме мистера Флетчера появилась новая служанка, совсем молоденькая и не опытная, ей может, отроду-то было лет шестнадцать, не более. И где он только находил столь молоденьких девушек, непонятно? Впрочем, ходили слухи, что ему самому предлагали таких девушек сами же родители из бедных семей, где их не на что было содержать. А он, вроде как давал им за них не плохую плату. Как позже выяснилось, этот мистер Флетчер любил позабавиться такими неопытными молоденькими девушками, поэтому каждый раз набирал новеньких на место прислуги, а после, за ненадобностью быстро избавлялся от них, то есть, выкидывал на улицу.

На этот раз свидетелем такой расправы был Джек. Он увидел как мистер Флетчер, который был в тот вечер уже порядком навеселе, с несколькими своими друзьями, они потащили в спальню Мистера Флетчера сопротивляющуюся молоденькую служанку. Она просили жалиться над ней, а затем – слезно звала кого- ни будь на помощь. Но мужчины и не думали её отпускать, а лишь злобно смеялись и глумились над ней. Увидев все это, Джек бросился девушке на помощь и попытался её спасти из рук насильников. В это время, услышав, по-видимому, шум в коридоре, спустилась дочь Флетчера – Изабелла. Она увидела, как Джек отчаянно вступился за девушку, пытаясь спасти её от надругательства грубых и охмелевших мужчин.

Надо заметить мой брат в то время был еще тот красавец, это. Он пошел в мать, а она была у нас – высокая, смуглая, статная женщина, с длинными вьющимися смоляными волосами и притягательными карими глазами. Джек пошел весь в неё. И он тогда покорило сердце нелюбимой Изабеллы.

Девушка и правда, мало выходила на люди. Она была необщительной и замкнутой. Это и понятно, росла она без матери, та умерла рано, не исключено, что и сам Флетчер свел её в могилу своими неумными похождениями. Отца Изабелла избегала, она знала о его развратностях и жестокости по отношению к молодым девушкам, её он не слушал, да, ему вообще мало было дела до странной дочери.

Когда же он узнал о связи Изабеллы с Джеком, то тут же выгнал его за шею.

К тому времени, как оказалось, они с Джеком уже тайно повенчались.

О, как мистер Флетчер был в не себя от ярости, когда узнал о том, что единственная его дочь пошла против него. Он даже не посрамился поднять на неё руку и с позором выгнал из дома, заявив, что полностью лишает её наследства и пусть теперь побирается по улицам, как бездомная и нищая собака.

Когда Изабелла появилась в нашем доме, даже меня перекорежило от того, что с ней сделал её отец в порыве сильной ярости.

Она была в разорванной одежде, с разлохмаченными волосами, точно её таскали за волосы как мочалку и с потемневшими мешками под глазами, будто с синяками.

Наша мать выделила им небольшую комнату, куда же их девать и они, хоть и в не богатстве, что было до этого у Изабеллы, но зажили спокойно и счастливо.

Прошло время, и у них родился первенец, они назвали его Робертом, в честь нашего отца, который, по несчастной случайности рано умер. Изабелла занималась ребенком и помогала нашей матушке по дому. Мы же с братом, трудились вместе, день и ночь на местной ферме.

Так в трудах и заботах прошло года два.

От отца Изабеллы не было не слуха, не духа, как однажды, случилось то, чего никто не ожидал...

Глава 7

Осенним солнечным теплым утром к нам в дом постучались...

Открыв дверь, мы обомлели, увидев на пороге ни кого, ни будь, а ...самого мистера... Флетчера. Его, конечно, в этот момент, с трудом можно было узнать. От прежнего мистера Флетчера – человека, полного сил, энергии и искрометной жажды к жизни – не осталось и следа.

Он очень сильно изменился в то время: исхудал, да так, что едва стоял на ногах, ровно как тростинка на ветру. Казалось, вот сейчас подуй какой ни – будь сильный ветер, и он тут же упадет. Некогда блестящие злорадной усмешкой, надменные светлые глаза, померкли, в них совсем не осталось воли к жизни.

Он извинился перед нами за то, что побеспокоил в столь ранний час, чем вызвал еще большее удивление. Затем попросил возможности поговорить со своей дочерью. Джек вначале заерепенился, но потом, видимо понял, что мистер Флетчер пришел не просто так. Да и вид у него был такой, что на него не возможно было смотреть без жалости, и он не стал противостоять им.

Они прошли с Изабеллой в их комнату с Джеком и маленьким сыном и долго о чем-то обстоятельно разговаривали, мы же, молча, в частности и Джек, сидели на кухне.

Когда они вышли, то я и думаю, все остальные, заметили, как Изабелла вся бледная и с потухшим взглядом в глазах, едва сдерживает слезы. Джек хотел было тут же броситься к ним, возможно подумав, что её отец снова чем-то её обидел, но Изабелла тут же подала ему знак, чтобы он остановился и Джек смирился.

После ухода мистера Флетчера выяснилось, что он приходил для того, чтобы попросить у своей дочери прощения за все, что он сделал. Так же, он сообщил ей, что уже как несколько месяцев болен, у него обнаружили рак поджелудочной и скоро он умрет. Ему осталось жить совсем немного, от силы месяца два – три.

Трудно было поверить, что этого недавно здорового, полного сил и энергии, но надменного, черствого и жестокого человека, съел изнутри свой же червь. Червь совести и несправедливости по отношению не только к своей дочери, но и к другим людям, совершенно не заслуживающим того отношения, которое, он к ним проявлял.

Так же мы узнали, что мистер Флетчер, напоследок своей жизни, желая все исправить, оставил завещание, оно было записано на его единственную дочь Изабеллу, как он поздно понял, самого родного и по настоящему, близкого ему человека.

Изабелла не смогла оставить отца одного, поэтому ухаживала за ним до самой его смерти, а после, как он того и желал, похоронила его на семейном кладбище.

Вскоре они всей семьей: Изабелла, Джек и их маленький сын – Роберт, переехали в дом Флетчера, как того и желал покойный отец Изабеллы, к тому же, стало известно, что Изабелла снова ждет ребенка.

Они зажили в том доме, казалось, счастливо и спокойно. Ведь теперь они были богаты, впрочем, они и не забывали о своих родственниках и помогали всем, чем могли.

В начале тысяча девятьсот... третьего года в семье Изабеллы и Джека родился еще один сын, и они назвали его в честь деда Флетчера – Альфредом.

Альфред в отличие от Роберта был совсем другим ребенком. Не зря его назвали в честь отца Изабеллы, Он рос не только с характерными чертами поведения дедушки, но и, как это, не странно, перенял всю его внешность. Проще сказать – он был копией своего дедушки, похож на него как две капли воды.

Когда дети немного подросли, можно было уже с уверенностью сказать, что в каждом из них заложено и что, от кого из них, можно было ожидать.

Как я уже говорил, Альфред был сложным ребенком. Учился он из рук вон плохо, иначе сказать, был тугодумом. По крайней мере, у всех было такое ощущение. Хотя, на пакости и интриги у него с лихвой хватало выдумки.

У меня всегда было ощущение, что он только притворяется тугодумом.

Впрочем, в сравнении со способностями Роберта, он в любом случае, сильно проигрывал.

Роберт был особенным ребенком. С ранних лет рассуждал очень толково и вообще, был на редкость вдумчивым мальчиком.

Так, с ранних лет Роберт начал проявлять особый интерес ко всему живому: к растениям, птицам, животным.

Но, один раз, я был свидетелем, жестокой и честно говоря, очень неприятной картины.

Возвращаясь как-то вечером с фермы, я увидел как на одной стороне крыльца, пытаясь отгородиться от человеческого взгляда, своим хрупким плечом, сидит Роберт. Он хотел что-то скрыть от всех.

Когда я подошел ближе и заглянул за его плечо, то увидел, что он хочет спасти птенца. Как он сказал, он нашел его в лесу. У птенца была, кровотокающая рана на шее и было ощущение, что ему осталось жить совсем недолго. Роберт, склонившись над бедолагой, забинтовывал ему рану.

В это время, меня кто-то позвал из дома и я ненадолго удалился. Когда же я вернулся, то увидел то, что меня очень сильно разозлило и вывело из себя.

Вернувшийся, по-видимому, только что из школы, Альфред, как правило, никто и не знал, где он околачивается весь день, потому как он не выносил быть дома, сейчас, в надменной позе остановился возле Роберта.

Я случайно услышал их разговор, тем более что видеть они меня не могли. Я остановился возле порога и замер, не показываясь им.

– Что за ерундой ты занимаешься? Ты совсем рехнулся? Злобно, сказал Роберт. – Таскать в дом всякую падаль, еще этого не хватало. А ну, выкинь эту гадость, а то мы все тут заразимся от этой не чести и умрем.

– Отстань! Сказал, твердо, Роберт. – Как шел себе мимо, так и иди!

– Так ты мне еще и дерзить будешь? Округлив от ярости глаза, произнес Альфред.

– Кто ты такой, чтобы тебе дерзить? Сказал Роберт, укладывая птенца, на край своей рубашки и поднялся с крыльца.

– Ты, что, собрался эту падаль в дом тащить?

– Не твое дело. Сегодня уже поздно, я наблюдаю за ним, а завтра отнесу в ветлечебницу.

– Что? И вот эта зараза будет валяться у нас дома, неизвестно где ты еще её подобрал, может на помойке?

– Дай, пройти, – жестко произнес Роберт, намереваясь войти в дом.

– Выкинь эту гадость, я сказал, тогда пройдешь, – процедил уже сквозь зубы, Альфред. Надо сказать, не смотря на то, что Роберт был немного старше Альфреда, но телосложением пошел в свою мать – худенький невысокий и с бледноватым оттенком кожи. Все надеялись, что когда он подрастет, то непременно возмужает, впрочем, так и произошло, но об этом позже. Ну а пока, Альфред, сильно доминировал над ним, в плане физического здоровья, потому как вымахал на голову выше Роберта и был с виду более крепок и силен, чем он.

Оно и неудивительно, ел он за двоих, был довольно ленивым, постоянно лоботрясничал и шкодил.

Несмотря на это, мальчик твердо стоял на своем.

– Пропусти, я сказал.

– Я же сказал – нет! Не унимался Альфред

– Тебе лучше смириться и отойти в сторону, – не уступал Роберт.

Да, кто ты такой, что бы мне указывать, что делать? Вытаращив на Роберта свои злые глаза, произнес Альфред.

– Последний раз говорю, пропусти! Стоял на своем несгибаемо мальчик.

– Ах, так. Тогда мы поступим по-другому...

Неожиданно Альфред выхватил из рук Роберта бедного птенца и выкинул его в кусты.

– Что ты наделал? Ты, злой и мерзкий мальчишка! Вскричал Роберт и занес руку на Альфреда. В это время, не выдержав и дабы избежать дальнейшего негативного хода событий, выбежал я.

– Что ты творишь? Закричал я на Альфреда, сжав жестко ему руки.

Роберт, в это время, бросился к выброшенному птенцу и, подобрав его, принес обратно.

– Выпустите меня, – заорал ненавистно Альфред. Но, я настолько, сильно держал его руки, что у него не было шансов вывернуться.

– Что? Обратился он к Роберту. – Тебе всегда везет? Все за тебя вступаются? И тебе все сходит с рук? Считаешь, что ты всегда прав?

Что, ты самый умный и прилежный мальчик. Будущий ученый и светило наук. Передразнив Роберта, прошипел, сквозь зубы Альфред. – Только ты один у нас и самый лучший, да? До других и дела нет? А я, типа ничтожество и никому не нужен? Никому и дела до меня нет? Если где-то и подохну и домой не вернусь, так никто и не заметит, да?

– А ну, перестань! Закричал я. Тут Альфред, каким-то хитрым образом, вывернулся из моих рук и, как ошпаренный отскочил от меня в сторону, а после, ринулся к Роберту. В этот момент, между ними завязалась борьба. Я бросился их разнимать. В какой-то момент, Альфред, снова увернулся от меня и отбежал от нас на расстояние, достаточное, чтобы мы не смогли его схватить. Затем послышался неврастенический и громкий хохот:

– Ха-ха-ха; Ха-ха-ха; ха-ха-ха.

– Что? Даже вдвоем не смогли справиться со мной?

– А ну, иди сюда! Уже выходя из себя, произнес я и пошел на него.

– А что, вы, мне сделаете, а? Что? Кто, вы такой? Дорого- уважаемый и нищий, никчемный дядюшка? Скривив лицо в противной гримасе, произнес мой племянник.

От таких слов, я вам скажу, меня, в тот момент, так затрясло всего от злости..., что я, не ровен час, был готов разорвать его на части.

– Так, ну все, это уже переходит все границы. Не смотря на то, что ты мой племянник, сейчас, ты получишь сполна.

Я снова бросился к нему и, ухватив его за черноволосую гриву, оттащил его, да так, чтобы было впрок, пытаюсь поставить маленького негодяя на место. Но не тут-то было. Он со злостью опять вывернулся из моих рук, а дальше... произошло самое ужасное, то, что не ожидал никто. Даже у меня до сих пор перед глазами стоит этот ужас.

Совсем разъяренный и окончательно сбесившийся Альфред, снова выхватил птенца из рук Роберта и заорал на всю улицу:

– Ах, так, вы со мной? Издеваетесь, как хотите? Можете избить? Унизить? Что, все? На этом ваша жестокость закончилась? Я вам покажу, какая бывает жестокость! Покажу! Вот, смотрите! И тут, Альфред, демонстративно,

одним махом и без малейших колебаний, отвернул птенцу голову, затем бросив его на землю, бросился бежать.

Я, совсем одурманенный в этот момент сильной злобой, в бешенстве, бросился за ним. Роберт же, склонился над птенцом.

Я долго искал Альфреда в кустах, а к тому времени, надо заметить, уже начало быстро темнеть. Похоже, гаденыш где-то ловко спрятался или убежал так далеко, что мне уже и не догнать его было. Так и не найдя беглеца, я вернулся обратно.

Роберт в это время сидел на крыльце. Я присел с ним рядом. И тут услышал странные, но утвердительно-серьезные слова:

– Ничего, когда я вырасту, все изменится, я научусь всё оживлять . . . и не только птиц, но и людей. Все, что станет мертвым – будет живым. Я оживлю, все, что только можно оживить. Сейчас он умер, – Роберт обратил свой странный взгляд к мертвому птенцу, что бездыханно лежал у него на руках

– Но в будущем, я сделаю так, что всё будет жить!

Удивительным был ребенком Роберт, – покачал, в задумчивости головой, мистер Иствуд. Альфреда, после этого случая, долго не могли найти.

Глава 8

Похоже, поняв, что натворил, он решил какое-то время вообще не показываться дома. Впрочем, и не удивительно, ведь он был шалопаем, каких свет не видывал.

Большую часть времени, он проводил с такими же подростками, как и он.

На тот момент, ему было лишь лет одиннадцать. Даже ходили слухи, что он со своей нелестной компанией, употреблял какие-то запрещенные вещества, вроде морфия... Вот только для меня была загадка, где они доставали такие вещества, а особенно, кто им помогал в этом? Ведь все это пахло криминалом.

Возможно, Изабелла и Джек упустили что-то в воспитании Альфреда, раз он настолько отбил от рук. Думаю, причиной тому могло стать то, что они все время уделяли финансовым делам своей семьи. Дело, которое им оставил после своей смерти отец Изабеллы, стало убыточным. В свое время, он разбогател на торговле древесиной. Надо заметить, он был прирожденным коммерсантом, если не сказать больше, это было у него в крови. Чего не скажешь об Изабелле и Джеке. Казалось, в них напрочь, отсутствовали какие-либо способности к коммерции. Тем не менее, они делали все возможное, даже пропадали день и ночь на работе. Думаю, в тот момент, на их семейное дело повлияло и то, что в стране сложилось тяжелое экономическое время. Наступили сложные времена, когда инфляция съедала любую часть заработанного бюджета. Все шло к тому, что, возможно, пришлось бы закрыть дело её отца. Но, их труды, тем не менее, как показало время не прошли даром и через несколько лет, пережив различные встряски, их семейное дело пошло в гору. Вот только, упущенное время на воспитание детей было уже потеряно. Что не говори, но, дети долгое время были предоставлены сами себе, поэтому и пришлось в дальнейшем пожинать плоды того, что было посеяно...

Так, Роберт рос ребенком увлеченным науками. Более того, ему пророчили блестящее будущее, потому как он был круглым отличником и занимал ведущие места на международных олимпиадах и конкурсах, в особенности по биологии, анатомии и химии.

Альфред же был полная противоположность своему брату- вундеркинду.

Он был бездарь и пропускал большую часть школьной программы.

Но больше всего, его родителей тяготило то, что он, по словам их домработницы, не находился дома. Он, по-прежнему был связан с дурной компанией и продолжал употреблять запрещенные вещества

Еще когда Роберту не было и восьми лет, а соответственно, Альфреду еще меньше, Изабелла, в глубине души, корила себя за то, что так и не смогла родить Джеку- девочку.

Она и сама так мечтала об этом. Ей казалось, что девочка непременно как-то разрядила бы обстановку в семье и взаимоотношения между мальчиками. Ведь они с самого детства уже не ладили друг с другом. Она всегда думала, что там, где в семье разнополые дети, то они дополняют друг друга, сглаживая острые семейные углы, потому что, девочки по своей натуре – женственны, мягки и умны. Не то, что мальчишки – как, что, по каждому поводу – драться, огрызаться и грубить. Конечно, по большей части, она сокрушалась, в этом случае по Альфреду, чего совершенно нельзя было сказать о Роберте.

Изабелла даже тяготилась тем, что больше вообще не сможет иметь детей. Альфред дался ей очень тяжело. После его родов, у нее были осложнения. Она даже не знала вначале, как сказать об этом Джеку. Ведь он всегда говорил ей о том, что мечтает иметь большую и дружную семью. Что семья-это самое главное в жизни, что может быть у человека. Она служит ему опорой надеждой и ради неё, человек готов свернуть горы. Семья-это сила, внутренний стержень, то, на что человек всегда может опереться в случае беды...

– Да, но я, не рассказал вам главного, – вдруг, обратившись к Джеймсу, произнес мистер Иствуд

– И что же? Тут же, в нетерпении, спохватившись, произнес Джеймс. Он, казалось, настолько был увлечен рассказом мистера Энтони Иствуда, что с трудом пришел в себя, погружившись, до этого времени, глубоко, в ощущения того мира, о котором ему в подробностях, рассказывал мистер Энтони Иствуд... Мистер Иствуд продолжил:

Тем не менее, вскоре, казалось, сами силы свыше услышали Изабеллу...

Итак, оговорюсь, когда Роберту еще и не исполнилось восьми лет, а соответственно, Альфред, был еще младше, в их семье произошло нечто такое, что в дальнейшем, в корне изменило всю их дальнейшую жизнь...

– Как я уже упоминал, у мистера Флетчера – покойного отца Изабеллы была небольшая конюшня, с отменными жеребцами, Она существует и по сей день, причем, находится в прекрасном состоянии. Изабелла, как и её отец, с детства любила лошадей. Когда же, они с Джеком поселились в родовом поместье Флетчера, то мой брат, невольно, тоже пристрастился к лошадям.

Он стал, как и Изабелла, неплохим наездником и они часто совершали вместе прогулки на лошадях по здешним окрестностям, в свободное от семейных дел, время.

Так однажды солнечным зимним утром, в один из выходных дней, Изабелла и Джек, решили совершить прогулку на лошадях, вдоль лесного массива, где неподалеку и находилось их поместье. Впрочем, чуть поодаль от них, расположилась маленькая ухабистая деревенька, с малочисленным населением. Зима в том году выдалась морозной и снежной, да так, что лавины снега, будто полностью и навсегда закрыли захудавшие домики деревеньки по самые крыши домов. Только одна лишь узкая тропинка, виляя тут и сям, словно длинная змейка, тянулась от заснеженных домов до самого лесного массива. Ну, а перебравшись через лесную рошу, можно было выйти на главное шоссе, откуда, при желании, добираться в любые уголки.

В лесу было много натоптанных тропинок, по которым Изабелла и Джек совершали конные прогулки.

В этот раз они спешили на окраине леса и, привязав лошадей к деревьям, решили прогуляться по узким тропинкам, которые, протоптали люди, перебираясь через рошу к шоссе. Они не стали уходить далеко, опасаясь оставлять надолго лошадей одних.

Изабеллу, в тот момент, очаровал таинственный зимний лес, ей захотелось ощутить тот безграничный покой и умиротворение, ненадолго заснувшей природы.

Они прошли совсем немного, Джек, в это время, рассказывал ей о том, что одна из лошадей в их конюшне, буквально два дня назад, разродилась прекрасным жеребенком.

Как неожиданно, Изабелла остановилась на месте и воскликнула:

– Ты слышишь? Спросила она Джека, внимательно прислушавшись к звукам в лесу.

– Нет, а что? Изабелла снова насторожилась.

– Вот, снова, сейчас! Ты слышал?

– Н-е-т... тебе, что-то показалось?

– ...Такое ощущение, что кто-то... плачет... Не могу понять, такой приглушенный звук...

Они прошли немного дальше, в глубину роши...

Теперь уже и самому Джеку стало чудиться, что в лесу раздается какой-то странный звук и этот звук, действительно, напоминал, чей-то плачь...

Насторожившись, они пошли на звуки, которые, чем ближе они к ним приближались, тем становились все отчетливей.

Наконец, Изабелла бросилась к запутанному кусту репейника, затем, с трудом выбравшись из него, вызволила оттуда какой-то белый сверток, от которого исходили странные kloчущие звуки; приоткрыв его, Изабелла и

Джек, замерли на месте от удивления.

Из-под белого стяженного одеяла, укутанного сверху в несколько простыней, на них смотрело покрасневшее лицо маленького ребенка. Большие выразительные глаза, как бездонное небо и маленький, клокочущий не членораздельные звуки, ротик, зачаровали Изабеллу и Джека, так, что они забыли обо всем на свете. С минуты, они стояли, не шевелясь.

Но когда пришли в себя, то ужаснулись от одной только мысли, что кто-то мог так жестоко поступить с этим маленьким грудничком и отнести его в лес на съеденье волкам или оставить мучительной гибели на морозе.

Изабелла и Джек уже не помнили, как вернулись домой. Первым делом, они кинулись распеленывать ребенка, при этом, Изабелла тут же дала указание на кухне одной из домработниц, срочно сварить молоко и смесь для ребенка.

Освободив маленькое существо от лишней одежды, Изабелла и Джек, замерли в восхищении. Это была девочка! Хорошенькая маленькая хрупкая девочка. С большими выразительными, пробирающими до слез, синими глазами. Изабелла не выдержала и расплакалась...

Не от того, что девочка была так прекрасна, а от того, насколько были жестоки люди, что могли так бессердечно поступить с малюткой. С этим, совсем еще маленьким и беззащитным существом.

Кто же были эти люди? Ведь их невозможно было даже назвать животными, потому, что у животных чувство материнство развито еще сильнее и острее, чем у человека. Так, кем же, они были? Кем? Если даже не поворачивался язык назвать их животными или людьми? Мучительно размышляли, в тот момент, Изабелла и Джек...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.